

Главный вход в катакомбы был спрятан на Площади Чистилища, недалеко от Интисской обсерватории. Сооружение, в котором находился вход, поддерживали величественные колонны, а его купол украшала искусная каменная резьба. Оно напоминало миниатюрный мемориальный зал или основание огромного мавзолея.

Приблизившись, Люмиан увидел, что у лестницы, ведущей вниз, уже собралась группа из двадцати-тридцати человек. Одеты они были по-разному, но в большинстве своем опрятно, и мужчины, и женщины.

Перед ними стоял мужчина лет тридцати в синем жилете и желтых брюках, с густой бородой. Его карие кудрявые волосы обрамляли задорно вздёрнутый нос, а в руке он держал незажженную карбидную лампу цвета вороненой стали.

— Я Кендал, один из зрителей катакомб. Сегодня я проведу вас по оссуарию, — громко объявил он, обращаясь к собравшимся. — У всех есть белые свечи? Если нет, немедленно сообщите мне.

«Туристы?» — Люмиан окинул взглядом каменную лестницу за спиной Кендала.

Она уходила вниз, во тьму, ее конец был скрыт из виду.

Рядом с Кендалом находилась массивная деревянная дверь, на одной половине которой была изображена золотая Священная Эмблема Солнца, а на другой — сложный треугольник, заполненный символами пара, рычагов, шестеренок и прочего.

Получив подтверждение, Кендал зажег карбидную лампу и повел группу вниз. Туристы последовали за ним, у некоторых в руках были фонари.

Люмиан пошел следом, держась на расстоянии четырех-пяти метров. Сжимая в руке карбидную лампу, полученную от Рамайеса, он размеренным шагом спускался по лестнице.

Благодаря усиленному Потусторонним слуху Люмиан без труда слышал, как Кендал впереди рассказывает:

— Спустившись на сто тридцать восемь ступенек, вы окажетесь на двадцать шесть метров ниже, чем улицы Трира, в окружении останков почти пятидесяти поколений жителей нашего славного города. И это еще по самым скромным подсчетам. На самом деле, история некоторых оссуариев восходит к предыдущей эпохе...

— Сорок семь лет назад на Кладбище Невинных и Кладбище Священников не осталось места для новых захоронений. Повсюду валялись кости, стояла ужасная вонь. Жители близлежащих домов каждый день выходили на протесты, требуя перенести кладбище...

— В итоге городская управа решила отправиться под землю. Они переоборудовали захоронения времен Четвертой эпохи и прилегающие подземные карьеры, создав огромную гробницу. Сегодня вы увидите лишь малую ее часть...

Голос Кендала эхом разносился по безмолвной, бесконечной лестнице, вселяя в души некую жутковатую тревогу.

Спускаясь все ниже и ниже, Люмиан увидел, что впереди показался проход, образованный каменными колоннами и стенами.

В отличие от других подземных помещений, этот проход содержался в порядке и часто ремонтировался. Он был гладким, широким и пугающе зловещим. Время от времени по нему пробегал ледяной ветерок.

Вдоль всего пути через равные промежутки располагались газовые лампы. Они давали тусклый желтоватый свет, из-за чего тени смешивались с освещенными участками, простираясь во тьму.

— Держитесь ближе друг к другу и не разбредайтесь! — Кендал в синем жилете снова обратился к своим слушателям. — Здесь под землей есть множество мест, о которых нам мало что известно. Если потеряетесь, найти вас будет практически невозможно.

— И не сворачивайте с пути, когда окажетесь в самой гробнице. Там есть проходы, ведущие в более глубокие, еще более зловещие залы. И в этой тьме обитают злобные духи Четвертой эпохи. Хвала Солнцу и Свету! Следуя маршрутами, одобренными священниками, мы избежим всех опасностей.

Некоторые из туристов вскинули руки, вознося хвалу Солнцу, а кто-то очертил на груди треугольник.

Пройдя за Кендалом и остальными почти двести метров, Люмиан увидел вход в подземную гробницу.

Перед ним была естественная пещера, образованная валунами, которую со временем несколько видоизменили. Стены ее украшали барельефы, изображавшие черепа, костлявые руки, подсолнухи, паровые символы и прочее.

Над входом красовались две надписи на интисском:

«Остановись!»

«Впереди — Империя Смерти!»

— А теперь потушите фонари и зажгите белые свечи, — снова повернувшись к своим слушателям, распорядился смотритель катакомб Кендал. — Все до единого!

— Если не хотите заходить внутрь, можете осмотреть окрестности, но не отдаляйтесь слишком далеко. Здесь очень легко заблудиться, а это не сулит ничего хорошего.

— Если вдруг отстанете от группы, не паникуйте. Найдите указатель. А если его не будет, поднимите голову вверх и идите по черной линии, нарисованной на потолке гробницы. Она приведет вас обратно к главному входу...

Вскоре фонари погасли, и их сменило мерцание оранжевых огоньков свечей.

Туристы, держа в руках белые свечи, последовали за Кендалом в катакомбы.

Люмиан наблюдал за ними на расстоянии, глядя, как желтоватые огоньки сливаются в один ручеек, петляющий в темноте.

Сам он входить не стал. Схватив карбидную лампу, он обошел вокруг входа в гробницу, намереваясь найти лжечернокнижника Осту Трула.

Несколько минут спустя Люмиан обнаружил небольшой костер.

Рядом с колонной находилась сырая, поросшая мхом каменная стена.

На камне у костра сидел мужчина в черном одеянии с капюшоном. Его лицо с горбатым носом и карими глазами обрамляла светлая борода, скрывавшая подбородок. Он пристально смотрел на пляшущие языки пламени.

— Вы Оста Трул? — спросил Люмиан, подойдя поближе.

Мужчина в капюшоне поднял голову и, встретившись с Люмианом взглядом, произнес нарочито глухим, словно притягивающим к себе голосом:

— Заблудшая душа, зачем ты меня ищешь?

Из-за огня и теней, плясавших на лице Осты Трула, трудно было определить его возраст. На вид ему можно было дать от тридцати с небольшим до сорока.

— Я слышан о вас, — искренним тоном произнес Люмиан. — Говорят, вы — таинственный Чернокнижник, который может помочь мне решить мою проблему.

— Колдовство — это табу, — негромко, но весомо произнес Оста Трул. — Колдовство — это проклятие. Я не стану помогать кому попало.

— Что мне нужно сделать? — с притворной тревогой в голосе спросил Люмиан.

— Суть колдовства — в равноценном обмене, — тихо ответил Оста. — Сначала расскажи о том, в чем тебе нужна помощь.

«Равноценный обмен? Ты, часом, романов не начитался?» — Люмиан подавил желание высмеять его и поддеть. Вместо этого он изобразил на лице страдание.

— Я потерял всех, кто был мне дорог. Я чувствую себя одиноким в этом мире. Каждую ночь меня мучает бессонница. Я хочу забыть об этой боли и начать жизнь с чистого листа.

Оста Трул внимательно посмотрел на Люмиана и, не заметив в его словах лжи, слегка кивнул:

— Мне тоже довелось пережить тяжелую утрату. Это проклятие, которое несет с собой колдовство. Я понимаю твои чувства и мысли. Но забыть о боли — задача не из легких.

— Ладно... — Люмиан шумно вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — торопливо окликнул его Оста. — То, что это трудно, не значит, что это невозможно.

— Правда? — Люмиан резко обернулся, и его лицо озарилось надеждой.

Оста едва заметно кивнул:

— Ты когда-нибудь слышал о Источнике Самарянки?

— Нет, — покачал головой Люмиан.

Оста бросил взгляд на пылающий костер и негромко пояснил:

— В одном из оссуариев этих катакомб есть мутный источник. Его называют Источником Самарянки, или Источником Забвения. Выпей из него — и вся твоя боль сотрется из памяти.

— Конечно, это все выдумки. На самом деле, этот источник — всего лишь лужа, которая осталась из-за ошибки строителей во время создания катакомб. А зрители раздули из этого целую легенду.

— Однако я, как Чернокнижник, могу поведать тебе, что в этих подземельях действительно есть настоящий Источник Самарянки, — продолжил Оста Трул, заметив, как заблестели глаза Люмиана, полные надежды. — Он спрятан в гробнице, которая, как считается, была построена еще во времена Четвертой эпохи. Многие трупы, лежащие там, твердят: «Испей благословенных вод забвения и очистишь от первородной боли».

— Я могу помочь тебе его найти, но за равноценную плату. Это будет стоить тебе сто верлдоров.

«Сто верлдоров? Не маловато ли ты просишь? Да и кто поверит, что за такие деньги можно получить нечто столь легендарное и опасное?» — Люмиан внимательно слушал, но нелепо низкая цена за услугу позабавила его.

Как такая бесценная родниковая вода может стоить не дороже двухмесячного жалованья ученика официанта?

Он читал о легенде об Источнике Самарянки в «Психике». Орор тогда пробормотала слово, значение которого он не понял. По звучанию оно было похоже на «бабуля Мэн». В «Психике» также утверждалось, что Источник Самарянки — это легенда, придуманная зрителями катакомб, однако они были убеждены, что у этой сказки есть реальная основа. Возможно, Источник Забвения действительно существует где-то на Северном континенте.

— Правда? — Люмиан распахнул глаза и, бросившись к Осте, схватил его за плечо.

Тот стряхнул его руку и невозмутимо кивнул:

— Клянусь честью Чернокнижника.

— Хорошо, хорошо! — обрадовался Люмиан. — Но у меня с собой нет столько денег. Я сейчас вернусь домой, а завтра снова приду сюда, поищу вас?

— Без проблем, — одобрительно кивнул Оста.

Люмиан рассыпался в благодарностях, схватил карбидную лампу и в притворном возбуждении поспешил прочь.

Как только он скрылся из вида Осты, улыбка на лице Люмиана исчезла. Он поднял правую ладонь и принюхался к едва различимому аромату. Прежде чем добраться до Квартала Обсерватории, он намеренно надушил правую руку дешевым одеколоном, а потом коснулся тела Осты.

Вернувшись на поверхность, Люмиан спрятался за колонной и стал ждать.

Небо постепенно темнело. Когда на город опустились сумерки, он уловил слабый знакомый запах одеколона.

Люмиан не стал сразу же бросаться за Остой в погоню. Выждав какое-то время, он выбрался из своего укрытия, туда, откуда доносился аромат, держась на таком расстоянии, чтобы его почти не было видно. Мимо проносились экипажи, изредка попадались диковинные механические устройства.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4643209>